

УДК 617(092 Земсков)

ПАМ'ЯТНІ ДАТИ

ЮБИЛЕЙ, КОТОРЫЙ НЕ НАСТУПИТ...

к 75-летию профессора

**Владимира Сергеевича
ЗЕМСКОВА**

О. Е. Бобров

JUBILEE, WHICH WOULD NOT COME...

to the 75th anniversary of Professor

**Vladimir Sergeevich
ZEMSKOV**

O. E. Bobrov

Трудно поверить, но прошло уже 12 лет с того страшного дня, когда оборвалась жизнь Мастера, Хирурга, Философа, Учителя, Друга — профессора Владимира Сергеевича Земскова, одного из последних из немногочисленной плеяды исполинов—первопроходцев, исповедовавших принцип: "Мне нравится начинать все с нуля".

Смерть человека — это всегда страшно. Но когда эта смерть внезапна и в расцвете сил — это страшно вдвойне.

Общеизвестны слова древнего грека Хилона: "О мертвых или ничего, или хорошо". Куда менее известна парафраза этой поговорки: "Demortus — veritas", т. е. "О мертвых — правду". О В. С. Земскове говорить несложно. Вся его короткая жизнь — Правда о великом Созидателе.

9 сентября 2014 г. профессор Владимир Сергеевич Земсков в кругу любящих его близких и родных людей мог бы праздновать свой семидесятипятилетний юбилей. Если бы не...

Анализируя истоки научно—практического и духовного облика Владимира Сергеевича, невольно соглашаешься с

мыслью патриарха медицинских историков Украины Юрия Виленского, о том, что "природа сама создает гениев".

Медицинское образование Владимир Земсков получил в Луганске, в только что созданном Медицинском институте. Вспоминая годы учебы, Владимир Сергеевич всегда с теплотой вспоминал "Alma mater". "Луганский мединститут, напроць лишений заостенелых устоев, с прекрасными педагогами. Нам, студентам, разрешалось многое, огромное внимание уделялось практическим занятиям, по всем основным предметам работали специализированные кружки. Уже с первого курса я принимал участие в операциях. Сначала, конечно, на собаках (кстати, с тех пор я противник экспериментов на собаках, очень их люблю). И уже на 2—3—м курсе я четко знал: медицина — это мой путь в жизни".

По окончании в 1962 г. института молодой специалист начинал врачебную практику в небольшом шахтерском городке Паркоммуна заведующим здравпункта шахты "Украина", откуда вскоре переехал в Коммунарск и стал работать в онкодиспансере. По собственному признанию, работал по

18 часов в сутки, подрабатывая врачом то в "зоне", то в облечсанупре. Так что общаться приходилось и с "зэками", и с "партийными аппаратчиками". Выполнил до 100 операций в месяц, выписывал и изучал всю возможную специальную медицинскую литературу, доставал уникальные атласы. Работа "на земле", среди людей, которые видят тебя круглосуточно, отличается от работы в рафинированной клинике в мегаполисе, выйдя из которой, врач может просто раствориться среди сотен тысяч сограждан. В маленьком городе ты постоянно на виду. То, что происходит в операционной, сразу же становится достоянием многих. Каждая, да, да, каждая операция может вознести тебя на Олимп славы, а может и перечеркнуть былые достижения и поставить жирный крест на карьере. Тем более в среде шахтеров, людей трудной профессии, решительных и бескомпромиссных. Можно негативно и вполне справедливо относиться к нашей истории, в частности, к Коммунистической партии, но в то время, кроме развращенной партийной номенклатуры, были и те, кто действительно верил в социальное равенство и справедливость. Вот эти—то коммунисты—шахтеры и приняли молодого хирурга в свои ряды. А это в те годы дорогого стоило. Кстати, именно с тех времен Владимир Сергеевич сохранил глубокое уважение к рядовым хирургам. Уже будучи маститым профессором, он всегда лично встречал и подолгу общался с коллегами из "глубинки", посетившими клинику. "Полевые командиры", "комбаты" называл их он, подчеркивая, что именно на их плечах держится хирургия.

Три года он безуспешно "прорывался" из глубинки в Москву, в аспирантуру, и только на четвертый — поступил в аспирантуру Киевского научно—исследовательского института рентгенорадиологии и онкологии. Там он начал работать над темой диссертации под руководством профессора Ивана Теодосовича Шевченко, которого вскоре как неугодного начальству "ушли", используя изощренные приемы чиновничьих "подстав". Аспиранту Земскову настоятельно "советовали" отказаться от своего руководителя, угрожая даже исключением из партии, на что, не отрекаясь от Учителя, он отвечал: "Принимали меня в партию не вы, а шахтеры, они пусть и решают!"

Защитив диссертацию, Владимир не остался работать без своего руководителя, вскоре уволился из перспективного института "в никуда". Но Бог не позволил поставить крест на карьере талантливого хирурга.

Молодого ученого заметил директор Киевского научно—исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии профессор Александр Алексеевич Шалимов. Вакансий в клинических отделах не было, и поначалу пришлось работать в отделе экспериментальной хирургии, разрабатывая новые операции на лабораторных животных, включая пересадку органов. И вот, наконец, работа в отделе хирургии печени, желчных протоков и поджелудочной железы. Владимир Сергеевич вспоминал: "У Шалимова я научился многому: и организаторским качествам, и тому, что необходимо для хирургической практики, и научной деятельности". Тогда же по санитарной авиации он объездил весь Советский Союз, от Львова до Ташкента. Итогом работы в Институте стала защита докторской диссертации, посвященной проблеме лечения больных острым панкреатитом.

Но не все было таким безоблачным. В мире медиков жесткая конкуренция. Трудно поступить, дорого учиться, но еще сложнее найти работу. Взаимоотношения между коллегами в медицинском мире стары, как и сам этот мир. Успехов коллеги обычно не прощают. "В хирургии ты никто, пока число твоих врагов не сравняется, по крайней мере, с числом твоих друзей" — говорил спустя много лет профессор В. С.

Земсков своим ученикам, настраивая их на непрерывную борьбу. А еще сложнее удержаться в той дедовщине, которая царит в каждой больнице. Как писал Максим Равреба (журналист, специализирующийся на медицинской тематике) в очерке, посвященном В. С. Земскову: "Ты можешь быть гением и доктором Сальватором. Но дедовщину ты не перепрыгнешь и умрешь гением. Главная опасность для тебя как раз в том, чтобы твою гениальность не заметили "наверху". Когда руководство увидело, что Земсков набрал слишком много веса в клинике, слишком много пациентов стало приходило лично к нему, вызвали его и уволили. Земсков пошел на улицу и создал свое царство".

Владимир Сергеевич начал все с начала. В 1982 г. он организовал Центр хирургии печени, поджелудочной железы и желчных протоков на базе самой старой в Киеве Октябрьской больницы. Знаменитый, постройки 1884 года, пятый корпус на Шелковичной горе, палаты на 10 — 18 больных, ренатация в отдельном здании, на расстоянии 100 м от хирургии, полное отсутствие диагностической аппаратуры. Все это мало подходило для современной клиники. Но не тем был бы Земсков, если бы отступил. Всех пациентов с острыми заболеваниями печени, желчных протоков и поджелудочной железы по скорой помощи в Киеве доставляли в Октябрьскую больницу 7 раз в неделю по 24 часа в сутки. Добавить к этому 2 общегородских дежурства клиники в неделю по ургентной хирургии (больницы скорой помощи тогда еще в проекте не было, а клиника, кроме статуса Центра, была еще базой кафедры хирургии педиатрического факультета Киевского медицинского института). Да и в самой больнице в то время было 1200 коек, на которых, благодаря авторитету учреждения, концентрировались самые сложные больные не только из Киева, но и со всей Украины, так что ежедневно были и "доморощенные" пациенты, которым показано хирургическое вмешательство. Нормой считалось, если за сутки скорая помощь доставляла 80 — 100 больных, из которых 25 — 30 оперировали. И так изо дня в день.

Рос авторитет клиники и ее руководителя. Появились "влиятельные" благодарные пациенты, вхожие в высокие кабинеты. Владимир Сергеевич вынашивал планы реконструкции клиники. Уже была создана проектная документация, уже было запланировано финансирование, но... наступила "перестройка". Центр и к этому моменту уже кафедра общей хирургии Национального медицинского университета им. А. А. Богомольца в 1989 г. "временно", на период реконструкции хирургического корпуса, были переведены в 10—ю городскую клиническую больницу.

У китайцев есть пословица: "Не дай Бог жить во времена перемен". И правильность этой пословицы Владимир Сергеевич ощутил сполна. Одновременно с обретением государственности, разом рухнули все накатанные десятилетиями связи. Исчезло все. Исчезли лекарственные препараты, за небольшим исключением производившиеся в других республиках бывшего Советского союза, а то и вообще за границей, преимущественно в странах СЭВ, стало нечем заменять пришедшие в негодность инструменты и аппараты. Короче, дефицитом стало все. И взять его было просто негде, да и не за что. А люди болеть не перестали. И профессор принял единственно правильное в то время решение — нужно во что бы то ни стало спасать материально—техническую базу здравоохранения. Нужно было спасать то, на что уже "положили глаз" доморощенные "прихватизаторы". И он сумел убедить коллектив провести реконструкцию старенького хирургического корпуса своими силами, без финансирования из бюджета. И коллектив Центра его поддержал, хотя все жили небогато, имели семьи, и всем было ой как не просто.

Реконструкция в итоге была успешно проведена, "совдеповская больничка" стала одной из лучших клиник в Киеве.

Было бы неправильным считать, что Владимир Сергеевич всю жизнь только оперировал и строил. Неотъемлемой частью его достижений являются научные работы, а их он опубликовал более 500, в том числе 5 монографий и 45 изобретений. В 1986 г. В. С. Земсков стал лауреатом Государственной премии СССР (единственный сотрудник КМИ, который удостоен такой награды). Его работы были посвящены вопросам выбора тактики лечения многих заболеваний и приняты как постулаты в странах бывшего СССР и Европы. В. С. Земсков занимался проблемами профилактики, предложил новые методы диагностики и лечения заболеваний, в том числе онкологических, желчевыводящих путей, поджелудочной железы и смежных органов. Он успешно разрабатывал и внедрял в практику новейшие методы, создал ряд новых аппаратов для криохирургии, сорбционной детоксикации, низкоинтенсивного электромагнитного излучения, терморадиметрии, лазерной терапии, гипотермии, гемосорбции и др. Он создал школу хирургов, под его руководством защищены 16 докторских и 42 кандидатские диссертации.

Казалось бы, это была благополучная жизнь. Но на самом деле неповторимый Центр Земскова, где совершенно по-новому боролись с заболеваниями поджелудочной железы, печени и желчевыводящих путей, возник и существовал в обстановке сопротивления. Первопроходец—хирург был, быть может, слишком самоотверженным и бескомпромиссным. Друзья советовали "притормозить", не злить "власть имущих". Но не таким был Владимир Сергеевич. "Я привык гово-

рить то, что думаю, а не то, что кто-то хочет услышать", — отвечал им он. Именно поэтому та система, которая царила, да и сегодня бытует в нашем обществе, не позволила ему полностью раскрыться и показать, на что он способен как хирург, организатор, ученый.

Признание пришло из—за границы. Он был действительным членом Международного общества хирургов, медицинских обществ Австрии, Бельгии, Испании, России, академиком Всемирной академии наук Рима, лауреатом Международного рейтинга "Золотая фортуна — 2000", кавалером "Ордена Достоинства" (награда Европарламента), кавалером "Ордена Бельгийско—Австрийской короны", награжден Австрийским медицинским обществом медалью Альберта Швейцера, членом Общества милосердия Евросоюза, Международной ассоциации патологии печени, желчных протоков и поджелудочной железы. Это еще в большей степени вызывало "скрежет зубовой".

А Он работал.

Он "рвал" свое сердце... Оно не выдержало такого темпа и остановилось...

Теперь мы понимаем, как мало мы помогли ему и охраняли его при жизни, но, видно, такова наша горькая национальная особенность: "Таланты лишь тогда мы ценим, когда их загоняем в гроб..."

А может Ему стало просто тесно на Земле?

Может быть, Он решил опять "начать с нуля"?

Хочется верить, что Он не умер, он просто ушел покорять небеса...

